

заняты в собственном личном подсобном хозяйстве и промыслами, гораздо чаще указывают на необходимость материальной поддержки матерей (33,5% при средней 23,5%).

Важным фактором дифференциации мнения опрошенных сельских женщин является количество имеющих у женщины детей. Единодушие наблюдается только относительно приоритетности повышения благосостояния населения вне зависимости от числа имеющих детей. Для однопородных женщин более важными кажутся такие направления поддержки материнства и детства, как гарантии трудоустройства матерей (13,6% при средней 11,8%) и, соответственно, наличие бесплатных и доступных детских садов и другой инфраструктуры помощи в воспитании детей (13,6% при средней 11,8%), а также обеспечение доступным жильем (18,2% при средней 15,3%). Среди двухдетных женщин повышенная доля высказавшихся за материальную поддержку матерей (26,2% при средней 23,5%) и льготы семьям с детьми (16,4% при средней 11,8%), а для женщин, имеющих троих и более детей, приори-

тетными являются доступное жилье (23,8% при средней 15,3%) и льготы семьям с детьми (14,3% при средней 11,8%). Таким образом, мнение опрошенных сельских женщин относительно приоритетных направлений государственной социальной поддержки семей с детьми дифференцируется в зависимости от набора факторов, отражающих как объективные параметры социально-экономического положения семьи, так и субъективные предпочтения опрашиваемых женщин, как членов этих сельских семей. Влияние этих факторов необходимо учитывать при разработке мероприятий государственной социальной поддержки семей с детьми для более полного учета их потребностей и ожиданий с целью повышения эффективности реализации указанных направлений социальной политики.

Примечания

- ¹ О концепции семейной политики Саратовской области. Утверждена постановлением Правительства Саратовской области № 447-П от 26.12.2005 года.

УДК 316+929

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Я. А. Никифоров

Саратовский государственный университет
E-mail: yan@sgu.ru

В статье рассматриваются основные положения, реализация которых, с точки зрения Чернышевского, превращает литературно-публицистическую деятельность в механизм социального изменения. Особое внимание уделяется взглядам русского мыслителя на сущность социального типа «новых людей».

Ключевые слова: Н. Г. Чернышевский, «новые люди», модернизация, социальное изменение, литературно-публицистическая деятельность.

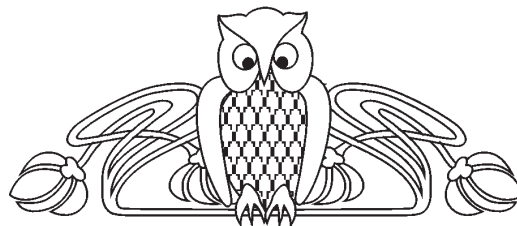
The Mechanism of Social Change in Chernyshevsky Creativity

Yu. A. Nikiforov

In article the substantive provisions, which realization, from the point of view of Chernyshevsky, transforms literary-publicistic activity into the mechanism of social change are considered. The special attention is given to sights of the Russian thinker at essence of social type of «new people».

Key words: N. G. Chernyshevsky, «new people», modernization, social change, literary-publicistic activity.

Жизнь и творчество Н. Г. Чернышевского были большей частью подчинены задачам проектирования и реализации социальных изменений русского общества в интересах улучшения жизни народа.

Поиск оснований, движущих сил и путей, говоря современным языком, модернизации, требовал без преувеличения, всех творческих сил мыслителя. Этим, думается, объясняется некоторая эклектика и широта тематики его литературно-публицистического дискурса. Однако практически все проблемы, которые он поднимает и пытается решить (и отношение искусства к действительности, и сущность прогресса, и теория личности, и многое другое), без сомнения, укладываются в канву этого поиска. Больше всего вызывает уважение то, что Чернышевский не просто рассуждает и теоретизирует, а пытается разработанные им доктрины претворить в жизнь, своими руками запустить механизм модернизации. Так как основным инструментом преобразования социальной реальности, которым он владел, был письменный язык, то и создание в купе с воплощением собственного модернизационного проекта находились в области публицистики и литературы.

Наиболее полно авторская система воззрений на литературу и ее общественное назначение впервые была изложена Чернышевским в его диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности». Он утверждает, что прекрасное существует в действительности, а не в

идеальном мире, откуда оно будто бы переносится в жизнь творческим усилием художника. Кроме того, оно зависит от социальных обстоятельств, при которых осознается художником и, соответственно, воспринимается читателем, зрителем или слушателем. Сама жизнь является источником, однако «не всякое ее проявление эстетично: бывают и безобразные ее проявления, хотя бы они и являлись совершенными в своем роде»¹. Кроме того, Чернышевский ввел в свою систему представление об активном начале в искусстве: оно не просто отражает действительность – оно пересоздает ее. Тем самым художники участвуют в общественном развитии. Необходимо отметить, что это убеждение легло в основу всей деятельности Н. Г. Чернышевского.

Однако нельзя утверждать, что эти мысли носили полностью оригинальный характер. Проблемы новой эстетики обсуждались в журналах в течение десятилетий, начиная с 40-х гг. XIX века. Краеугольным камнем эстетики реализма был вопрос об отношении литературы к действительности. Реалистическая эстетика понимала участие литературы в жизни как двусторонний процесс. С одной стороны, литература мыслилась как непосредственное и точное воспроизведение социальной действительности, максимально приближенное к эмпирическому объекту. С другой стороны, литература имела дидактическое назначение – предполагалось, что она оказывает прямое воздействие на действительность. Противоречие между программной установкой на прямое воспроизведение действительности и сознанием того, что литература есть продукт конструирования, решалось с помощью понятия о типе. Тип – это гибрид между социологической категорией, обозначающей представительного члена класса («социальный тип»), и гегелевским понятием «идеал». Для Чернышевского тип – это индивидуальный факт действительности (социальный факт), который, «пройдя через воображение поэта», приобрел универсальное, мифическое значение. По мысли теоретиков реализма, литература, беря материал из жизни, реорганизуя его и затем возвращая в жизнь как объект для подражания и реализации, преобразует современную жизнь и перестраивает современного человека, т. е. творит будущее. Этот принцип был сформулирован М. Е. Салтыковым-Щедриным: «Литература провидит законы будущего, воспроизводит образ будущего человека. Типы, созданные литературой, всегда идут далее тех, которые имеют ход на рынке, и потому-то именно они и кладут известную печать даже на такое общество, которое, по-видимому, всецело находится под гнетом эмпирических тревог и опасений. Под влиянием этих новых типов современный человек, незаметно для самого себя, получает новые привычки, ассимилирует себе новые взгляды, приобретает новую складку, одним словом – постепенно вырабатывает из себя нового человека»².

Ориентация литературы на науку придавала ей особую значимость. Поскольку литература усваивала элементы современной научной мысли (нейрофизиологии, политической экономии и даже статистики), литературное произведение часто выглядело как результат научного анализа данных и потому казалось особо достоверным и действенным. В идеале, по мысли Добролюбова и Писарева, наука и литература должны были слиться воедино. Но поскольку этого пока не произошло, литературному критику следовало взять на себя роль ученого и «завершить» художественный анализ действительности, придав ему объективность подлинно научного анализа и, таким образом, надежного руководства к действию. Чернышевский, будучи активным критиком-публицистом, участвовал в популяризации современной науки и писал научные статьи.

Отношение к литературному произведению как к средству всесторонней организации жизни и предвидения будущего сочеталось с особым отношением к писательству: писателя не только считали вождем общества, но и наделяли особым ореолом святости. Николай Шелгунов писал в своих воспоминаниях: «Никогда, ни раньше, ни после, писатель не занимал у нас в России такого почетного места»³.

Вскоре после выхода в свет «Отцов и детей», в разгар дебатов о Базарове и нигилизме, Чернышевский приступил к работе над романом «Что делать? Из рассказов о новых людях», который он задумал как прямой ответ Тургеневу, данный представителем «молодого поколения». В романе предлагалась связная и всесторонне разработанная программа поведения, учитывавшая все – от важных общественных поступков до мельчайших деталей домашнего распорядка. Чернышевский предложил другое слово – «новые люди», позитивная альтернатива к слову «нигилист»⁴. Он сознательно конструировал героев своего романа как образцы человеческой личности (типы), пригодные для воспроизведения в реальной жизни: «Все резко выдающиеся черты («новых людей» в романе. – Я. Н.) – черты не индивидуумов, а типа... Эти общие черты так резки, что за ними сглаживаются все личные особенности. Недавно зародился у нас этот тип и быстро расплодится. Он рожден временем, он знамение времени, и – сказать ли? – он исчезнет вместе с своим временем, недолгим временем. И он возвратится в более многочисленных людях, в лучших формах тогда уже не будет этого отдельного типа, потому что все люди будут этого типа»⁵.

Несколько лет спустя в примечании к статье «Еще раз о Базарове» Герцен засвидетельствовал действительность творческих усилий Чернышевского и попытался объяснить взаимное влияние человеческой жизни и литературы: «Странная вещь – это взаимодействие людей на книгу и книги на людей. Книга берет весь склад из того общества, в котором возникает, обобщает его, делает

более наглядным и резким, и вслед за тем бывает обойдена реальностью. Оригиналы делают шаржи своих резко оттененных портретов, и действительные лица вживаются в свои литературные тени. В конце прошлого века все немцы сбивали немного на Вертера, все немки на Шарлотту; в начале нынешнего – университетские Вертеры стали превращаться в “разбойников”, не настоящих, а шиллеровских. Русские молодые люди, приезжавшие после 1862 года, почти все были из “Что делать?..”⁶.

Обобщая сказанное, можно сформулировать основные положения, реализация которых, с точки зрения Чернышевского, превращает литературно-публицистическую деятельность в механизм социального изменения. Во-первых, литература мыслилась им как непосредственное и точное воспроизведение социальной действительности, максимально приближенное к эмпирическому объекту. «Роман, комедия, трагедия, лирическое стихотворение, – пишет он, – должны одинаково изображать действительность, изображать людей, характеры, действия, чувства такими, какими бывают они в действительности»⁷.

Во-вторых, ориентация литературы на науку, придающей ей объективность подлинно научного анализа и, таким образом, надежного руководства к действию «статья... может служить предисловием к изложению понятий нынешней науки»⁸. В-третьих, литература, беря материал из жизни, реорганизуя его и затем возвращая в жизнь как объект для подражания и реализации, преобразует современную жизнь и перестраивает современного человека, т. е. творит будущее. Катков в 1879 г. считал, что литературная модель нового человека получила реальное жизненное воплощение и даже внесла значительные перемены в русское общество: «“Что делать?” – в своем роде

пророк. Многое, что представлялось ему (Чернышевскому) как греза, свершилось воочию: новые люди разошлись... по городам и весям, тшятся на практике осуществить уроки учителя, далеко уже превзойдя его надежды, еще запечатленные некоторой сентиментальностью»⁹.

Примечания

- ¹ Шаталов С. Е., Курилов А. С. Николай Гаврилович Чернышевский. М., 1978. С. 18.
- ² Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений: в 20 т. М., 1933–1941. Т. 7. С. 455.
- ³ Шелгунов Н. В. Воспоминания М. ; Пг., 1923. С. 98.
- ⁴ Многие авторы отмечали, какую важную роль сыграло слово «нигилизм». Характерно, что сам термин появился до «Отцов и детей», но приобрел значимость и общепотребимость только после публикации тургеневского романа. Впоследствии Тургенев признавался, что жалеет о том, что снабдил реакционеров «словом», которое было превращено в «клею позора» (Тургенев И. С. По поводу “Отцов и детей” (1868–1869) // Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. М. ; Л., 1961–1968. Т. 14. С. 105). Однако ярлык, вначале употреблявшийся в презрительном смысле, впоследствии был принят теми, против которых был направлен. Дав название явлению, Тургенев помог ввести его в общественное сознание.
- ⁵ Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л., 1975. С. 148–149.
- ⁶ Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1954–1965. Т. 20. С. 337.
- ⁷ Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. М., 1939–1950. Т. 2. С. 807.
- ⁸ Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1974. Т. 4. С. 220.
- ⁹ «Московские ведомости», 1879; цит. по публикации в издании «Литературное наследство». 1936. Т. 25–26. С. 544.

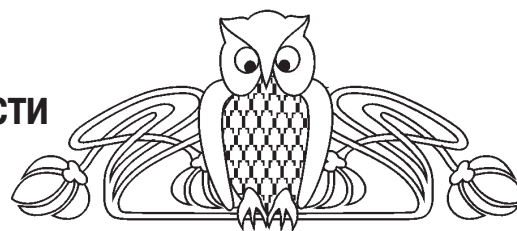
УДК 314.614.032

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ ВАРИАТИВНОСТИ ПРОЦЕССА (по результатам социологического исследования)

Н. В. Шахматова

Саратовский государственный университет
E-mail: ShahmatovaNV@info.sgu.ru

В статье на основе результатов социологического опроса населения Саратовской области¹ выявляются особенности современной семейной первичной социализации, выявляется ее взаимосвязь с гендерными, возрастными, образовательными, доходными характеристиками родителей, ставится проблема необходимости адекватного отражения вариативности моделей семейной социализации в социальных программах и деятель-

ности соответствующих центров социальной помощи семье, детям.

Ключевые слова: семейная социализация, целевые установки родителей, факторы формирования целей первичной социализации.

Modern Family Primary Socialization: Process Variativity Factors (on the Results of a Sociological Survey)

N. V. Shahmatova

The paper is written on the basis of the results of our sociological survey of population in the Saratov region and reveals peculiarities